

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

УДК 028:008

Л. И. Лурье

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ «САМОЙ ЧИТАЮЩЕЙ СТРАНОЙ В МИРЕ»?

Аннотация. Культура чтения, интерес к нему населения различных стран являются комплексным интегративным показателем их социокультурного развития. В статье рассматриваются проблемы формирования круга чтения подрастающего поколения российского общества и роль информационных технологий в развитии интереса к чтению.

Ключевые слова: круг чтения, образование, культура, учебник, информационные технологии.

Abstract. The culture of reading books and the population's interest to the process is the complex integrating characteristic of their socio-cultural development. The paper discusses the problem of creating the reading portfolio for the young generation of Russia and the role of information technologies in promoting the interest to reading books.

Index terms: reading portfolio, culture, textbook, information technologies.

Небезупречный, с точки зрения истинности, лозунг «СССР – самая читающая страна в мире» в свое время свидетельствовал о стремлении общества воспитать любовь к книге. Конечно, во многом чтение было средством пропаганды советского образа жизни, способом проектирования иллюзорного коммунистического будущего. Но сквозь идеологическую ложь все-таки прорывались и шедевры. Часто они оказывались продуктами самиздата. Важно, что люди стремились знать правду, искали для себя духовную опору в жизни.

Начало демократических преобразований в стране обозначило острейший духовный кризис. В одночасье почти вся советская литература стала архаичной. Возникшее прозрение вызвало томительное ожидание появления «героя нашего времени».

Недавно журнал «Новый мир» отметил свой юбилей и с грустью признал факт: число его поклонников сократилось в сотни раз. Читатель вынес вердикт, а вопрос: «Способна ли современная литература увидеть мир в новом ракурсе, таком, который стал бы открытием для нашего читателя?» – остался открытым.

Быть «самой читающей страной в мире» во многом означало в советское время победу в соревновании общественно-политических систем. Сейчас такой борьбы нет. Мышление тех времен сохранило лозунг со столь монументальным смыслом, но угас порыв, была исчерпана сама его суть. Остался гламур, который «заключается в двоемыслии, то есть в иронической дистанции между словом и делом, автором и текстом» [2]. Однако хочется видеть своих граждан людьми думающими, свободными, ощущающими вкус подлинности человеческих отношений, понимающими текст как пространство мироздания человеческого духа.

Многие проблемы в сфере образования обычно формулируются в связи с принятием важных документов. Например, Законом «Об образовании» или утверждением «Стандартов нового поколения». Некоторые проблемы – «вечные» и нерешаемые, они могут претендовать на роль багета, окаймляющего вновь испеченный документ, придавая ему величие. Вопрос: «Что должно читать подрастающее поколение?» – существовал и будет существовать всегда. В ответе видится образ современности.

Круг чтения – важная дидактическая составляющая учебного процесса. Он очерчивает, с некоторым приближением, те проблемы, с которыми сталкивается человек, и определяет тех, у кого читатель может найти душевный отклик и даже незримое общение с самим автором произведения. Хорошая книга побуждает к размышлениям, требует душевной самоотдачи, медиации с ближайшим окружением. Обязательная литература, предлагаемая учителем, и книги, выбранные юными читателями, должны образовывать гармоничное целое, волновать тех, кто учит, и тех, кто учится. Круг чтения, как поиск друзей, создает, вырабатывает жизненные позиции, формирует собственный нравственный выбор, помогает научиться различать добро и зло, расширяет пространство исканий. Этот процесс никогда нельзя считать завершенным, исчерпанным.

Вкус к чтению возникает в раннем детстве, укрепляется как настоящая потребность в школьные годы. Интерес к книге начинается с неожиданных открытий, с потребности понять себя, которая трансформируется в способность уважать чужое мнение. Духовные символы тоже зарождаются и формируются начиная с раннего детства. Человек читающий остается символом неутоляемой жажды творить и созидать.

Школа концентрирует внимание на учебном тексте. Учебник учит сосредотачиваться на сути. Возникающие вопросы находят в нем ясные, однозначные ответы. На фоне этой прагматичности художественный текст, где выдвигать проблемы, не всегда имеющие единственно правильное решение, – приоритет искусства, часто выглядит лишним. Художественная литература становится уделом избранных, в основном тех, кто стремится вознестись над суетой,

не считая борьбу за достижение материальных благ самой важной задачей. Сейчас даже экзамен по литературе в школе перестал быть обязательным.

Кроме того, книги стали дорогими и недоступными широким слоям населения. Государство «ушло» из «круга чтения» и доверило его бизнесу. В мире потребления услуг сохраняется инерция потребительского подхода – «чтение не должно утомлять». Упали тиражи толстых журналов, возросли объемы чтения «желтой прессы». В обществе, ориентированном на рынок, литература такова, какой ее ждет читатель.

Нынешнее поколение россиян стало, по мнению многих, малочитающим. Всеохватная индустрия мультимедийных средств, представляющая синтез реального и виртуального, создает смешение стилей мировосприятия. Большинство людей все более и более ограничиваются легким чтением, проводят свободное время перед телевизором или за компьютером. «Культура чтения отстывает и сдается под напором визуальной псевдокультуры, вдумчивый читатель сменяется бездумным потребителем клиповой телекартинки – такие панические констатации стали привычными», – утверждает Е. Иваницкая [3]. Однако в отличие от чтения, которое возбуждает воображение, экран телевизора и монитор компьютера чаще всего не вызывают потребности домысливать увиденное. Мы можем восторгаться просмотренным фильмом, но через короткое время многие его детали забываются, без видимого следа исчезает из памяти иногда и весь фильм.

Современная жизнь захлестывает валом информации. Создает «мультимедийные воронки», втягивающие человека в комфорт и благополучие без потребности работы души. Да и книги, вызывающие общий интерес, обсуждение прочитанного, почти отсутствуют – мало находится людей, кто взволнован одной и той же прочитанной книгой, сами поводы, тревожащие сознание читателя, очень часто не совпадают. Сиюминутные увлечения от скуки сводятся к беллетристике. Ее легко читать. Она не требует душевного напряжения.

Любой текст всегда имеет адресата, и автору важен отклик на написанное им. Связь между читателем и автором потенциально стала будто бы более достижимой – современные средства коммуникации позволяют ее осуществить. Но именно поэтому появилось так много текстов «на потребу дня», превращающих репортерский отчет о событии в публицистическую реакцию на него с элементами художественного творчества. Рыночные механизмы побуждают автора к ложной актуализации событий, тенденциозному их освещению, не оставляя пауз для осмысления происходящего. Факт не приобретает обобщения, мысль – окрыленности.

Однако есть в этом и положительная тенденция. Оказывается, в современной России мы еще не осознали возникший в последние годы взрывной

эффект литературного творчества, представленного в Интернет и выражающего впечатления от прочитанного, увиденного и услышанного. Личные дневники, живые журналы, видеоклипы, фотографии, сделанные иногда с мобильного телефона, но обладающие несомненным художественным мастерством, – все это начало творчества, в том числе литературного, для которого находится свой читатель. Как хотелось бы, чтобы система образования влияла на этот процесс – не административно, но развитием способности идентификации личности в потоке этой информации. Не нужны организации, которые бы руководили творческими процессами, даже общественные. Но важна атмосфера в обществе, возбуждающая литературную критику, свидетельствующая о том, что с писателем можно спорить и ставить новые вопросы, на которые нет пока однозначных ответов.

Нередко складывается впечатление, что компьютерное чтение нарушает культурную преемственность поколений. Слабое ощущение социокультурной среды при чтении виртуальных текстов должно компенсироваться живым общением тех, кто их читает. Рассуждение о прочитанном, рефлексия духовного опыта должны стать основанием для понимания собственного «Я» и поиска идеалов современного общества. Интересные места в тексте можно, например, «вырезать» и посылать друг другу, что не принято делать с обычной книгой. Тогда они войдут в культуру общения.

Задача образования – воспитывать вкус, находя его лучшие образцы, причем не обязательно только в печатных изданиях. Главная педагогическая задача информатизации – одухотворять немоту мысли, зажатой в беспристрастном пространстве электронных носителей. Важно добиться интереса к литературному творчеству высокой пробы как можно большего числа читателей.

Современные школьники легко привыкают к компьютерным моделям освоения текстовых материалов, часто игровым, упрощенно выхолощенным до «дидактически оправданного» уровня. Навыки же чтения сложны, они во все не складываются только из количества знаков, прочитываемых первоклассником в минуту. Да и понимание прочитанного не отражается лишь в его пересказе. Следует развивать многие когнитивные функции процесса чтения: организацию внимания, внутренней памяти в целом, рефлексии прочитанного, соответствующую возрастным и функциональным возможностям детей. Чтение требует мыслительной энергии, необходимой для восприятия текста и для вхождения в сложное духовное пространство образов произведения. Но «трудное» чтение, сопровождающееся глубокими душевными переживаниями и внутренним участливым отношением к жизни героев, необходимо.

«Книга воспитывает», – так утверждает народная педагогика. Следует уточнить: воспитывает ее глубокое прочтение, шлейф мыслей, обобщений, идей, которые она способна разбудить. Книги формируют внут-

ренный мир человека, его личность. Поговорку: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты есть», – можно перефразировать: «Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, кто ты есть».

Норвежский детский писатель Юстейн Гордер, рассуждая о литературе для подростков, пишет: «Считается, что надо писать на темы, якобы интересующие подростков: секс, алкоголь, наркотики. – Но это не так. Литература должна помочь подростку выработать собственное отношение к основным вопросам человеческой жизни. Она должна быть экзистенциальной, а не развлекательной» [4]. Екатерина Мурашова считает: «Наши дети умны и прекрасны. Им не хватает только одного: чтобы на них обратили внимание. Пока это делают только шоу-бизнес и реклама. ... И если с ними заговорить о милосердии и любви – они откликнутся с еще большей охотой» [4]. Литература для детей должна вызывать и отклик на окружающую их реальность, и возбуждать интерес к ее неведомым граням, пока смутно осознаваемым ими в потоке жизни.

Школа и семья во многом ответственны за то, как будут складываться читательские интересы и пристрастия детей. Педагог призван формировать культуру чтения. Не отвергая «легкое чтиво», необходимо воспитывать интерес к серьезной литературе, требующей работы души, чувств и переживаний. Книга «учит жить», а точнее, понимать сложную неповторимость жизненных коллизий, требуя от человека фантазии, способности к общению, домысливанию. Читатель должен прилагать усилия к продолжению мысли автора в реальности. Тогда возникает смысл прочитанного.

Серьезное чтение нуждается в посреднике. Книга – своеобразный фактор социальной идентификации. При знакомстве с книгой, в процессе проживания своей жизни с мыслями о героях произведения появляется потребность в собеседнике – человеке, с которым хочется поделиться наваянными чувствами. Так возникает диалог читателей и даже целых эпох. Для обычного диалога подходит любой информационный повод – обсуждение же книги требует душевного настроения, внутреннего резонанса, близости ментального опыта и представлений о жизненных ценностях.

Книгу приятно читать вместе: в детстве – в кругу семьи, с классом, в дальнейшем – с друзьями, с любимым человеком. Домашнее общение с книгой позволяет пробудить доверительность отношений среди родных людей, искренность и сердечность чувств к близким. Чтение в кругу семьи дает возможность обсудить острые вопросы, позволяет сделать паузу для акта самопознания, перейти от впечатлений от прочитанного к осознанию лично значимых проблем членов семьи. Разговор о главном при этом возникает не сам по себе, а как отклик на резонируемые струны души, переживающей содержание прочитанного текста.

В процессе общения с близкими человек приоткрывает свой внутренний мир, доверяет свои сокровенные чувства. Чтение в обществе ровесников, одноклассников и учителей, быть может, лишено подобной камерности, но, вместе с тем, позволяет досказать, донести чувства и переживания, которые, возможно, не нашли отражения в образовательном процессе. Дополнительная учебная литература не только углубляет знания, она способна вызвать дискуссию, диалог, в котором учитель имеет возможность, обозначая проблемы, высказаться о множестве различных путей ее решения. Классное чтение – это разговор о многообразии проявлений жизни и взаимоотношений между людьми. Чтение заставляет двигаться вслед за автором, затрагивая новые аспекты человеческих отношений.

Коллективное знакомство с книгой позволяет преподавателю вырваться за рамки предметной детерминированности, перейти даже на другое поле или иную область знаний, которые способны по-новому осветить изучаемые объекты и явления. Преподаватель математики может пробудить интерес, скажем, к английской поэзии. Искусство перевоплощения достаточно органично. Поэзия математики и проблемы построения поэтических текстов У. Шекспира могут соприкоснуться. Например, на уроках математической логики можно вывести следствия из «формулы любви», о которой в сонете № 9 сказано [6]:

Кто предает себя же самого –
Не любит в этом мире никого!

Рассмотрим соотношение высказываний А («Человек предает себя») и В («Человек не любит в этом мире никого»). В соответствии с законом контрапозиции $(A \Rightarrow B) \leftrightarrow (\neg B \Rightarrow \neg A)$ справедливо утверждение: «Если человек любит всех в этом мире, то он способен любить и себя». Что ж, может быть, У. Шекспир раскрыл потаенный смысл библейской заповеди: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Евангелие от Матфея).

Созвучие смыслов рождает гармонию душевных состояний, порожденных мирами математики и литературы. Педагогическое творчество и состоит в улавливании обертонов душевных состояний, возникающих в познании мира.

Информационные технологии позволяют существенно расширить круг чтения и вместе с тем лишают читателя привычных для него форм духовного сопереживания. Необходим некий новый уклад жизни семьи и школы, эстетический опыт, где книга, быть может, не представленная на материальных носителях, сохранила бы свою привлекательность и притягательность в стандартах виртуальной реальности. Ведь книга, существующая в программных продуктах, содержит гораздо больший видовой ряд, чем печатные издания, даже очень красиво иллюстрированные. Кроме того, виртуальная

книга может иметь звуковой ряд. Она позволяет «черкать» на полях, сохраняя свои мысли и замечания о прочитанном. Этой книгой легко поделиться с другом, в ней легко находить интересные места, проводить лингвистический, художественный и семантический анализ текста. Наконец, электронных книг в домашней библиотеке может быть собрано в миллионы раз больше, чем это было в «докомпьютерные» времена. Важно научиться «добывать информацию», управлять ею, автоматизируя многие мыслительные процедуры. Есть робкая надежда и на то, что такое приобщение к книге будет развивать собственное авторское начало.

Учитель, ученик и родители легко могут вместе составлять учебные дайджесты, складывая по своему вкусу интересные тексты, дополняя их собственными рассуждениями и комментариями. Сейчас творческие материалы, созданные самими учениками и представленные на сайтах в самых разнообразных формах «виртуального» самовыражения личности, можно включать в круг чтения школьников. Тогда виртуальная реальность будет насыщаться художественными смыслами, становиться пространством сотворчества.

Меняет свое назначение и школьная библиотека, появляется потребность в управлении потоками информации, доступными для ученика и трансформирующими ее в учебный материал. Библиотечные фонды могут быть востребованными сиюминутно прямо на уроке, благодаря современным информационным технологиям. Педагог и обучающийся становятся соучастниками в построении храма науки. Библиотеки-медиатеки создают гиперпространство доступа к мировым ресурсам информации, а электронная почта дает основание для активного общения участников образовательного процесса. Складывается предельно емкое, насыщенное пространство электронных коммуникаций. Обретение общеобразовательной и профессиональной компетенции означает способность осуществлять деятельность, переносящую виртуальный опыт в опыт реального воплощения творческого замысла. Педагог-библиограф и обучающиеся превращаются в соавторов новых образовательных конструкций, которые совмещают новизну знания, практического опыта и культурной самоидентификации. Учебным материалом становится не только сама литература, создаваемая для этих целей, а обобщенный продукт индивидуализированного образовательного процесса. Современные информационные технологии позволяют соединить не только описание, но и характер действий, формирующих этапы становления человеческого опыта.

Приобщение учеников к книге – это искусство. В необозримом море информации педагог становится интеллектуальным гурманом, находя предпочтения в духовной пище. Собственным азартом и вдохновением он

имеет счастливую возможность поделиться со своими учениками. Поиск интеллектуальных изысков становится основанием для духовного общения. Мы читаем по-разному: смакуя, въедливо проникаясь смыслом отдельных знаков и слов, а иногда и предаваясь семиотике в «компьютерном исполнении» – по ключевым словам подключая колоссальные возможности компьютерного аналога текста, проверяя свою интуицию и фантазию в построении виртуальных изысков.

Культура чтения усиливается культурой речи. Вместе они формируют личность и способны менять структуру сознания всей нации. Быть может, сейчас более чем когда-либо необходимо, чтобы курсы русского языка и литературы присутствовали не только в школе, но и в программах обучения вузовской и послевузовской подготовки.

Чтение качественной, настоящей литературы возбуждает неумную потребность двигаться вперед, вызывает неудовлетворенность собой, требующую самосовершенствования. Однако А. С. Ахизар замечает: «...мало читать... книги и защищать искусство. Надо попытаться понять, как добывать новое знание, чтобы измениться, – а это уже не просто путь независимой личности, это путь самокритичной личности» [1].

О силе слова сказано и написано много. В конце июня 1968 г. был опубликован знаменитый манифест «Две тысячи слов», составленный писателем Л. Вацуликом и подписанный многими известными общественными деятелями. Художественная выразительность текста стала призывом к борьбе. Возможно, такой же силой обладали когда-то «Капитал» К. Маркса и некоторые работы В. И. Ленина. В современном мире социальные сети вывели на баррикады граждан многих арабских стран.

Можно вспомнить и знаменитые строки А. С. Пушкина о миссии человека, несущего слово людям:

Встань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей [5].

Возможно, такой «пророк» и мог бы появиться в «самой читающей стране в мире» – пушкинской России.

Современная Россия, еще не осознавшая в полной мере национальную идею своего развития, пока еще зреет в понимании культуры чтения и всей совокупности проблем, стоящих в этой связи перед системой образования.

Безусловно, чтение присутствует в череде актов познания жизни современным человеком, которая стала богаче, ярче, содержательнее. Но потребность читать (а значит, думать, чувствовать, сопереживать) оказа-

лась глубоко интегрирована в мультимедийную индустрию, устремленную, как правило, к легким развлечениям. Информационные технологии сделали нас самыми «информированными», даже избыточно информированными, что заглушает почти детское влечение к новому – любознательность. Кажется, что к непрочитанным книгам когда-нибудь можно вернуться. Но эта утрата становится невозполнимой. С этими потерями мы и скользим по событиям и фактам.

Стать читающей страной невозможно одними призывами, даже самыми страстными. Как повод, основание для диалога в образовательной среде и обществе в целом полезно расширять анализ публицистических текстов. Были бы интересны и обзоры блогов, материалы, которых трактуют события во всей их остроте и противоречивости. Эти материалы могли бы стать основой критической позиции. Уже школа должна стимулировать инакомыслие – объективную потребность демократических перемен.

Круг чтения – это пространство исканий, позволяющее счастливому гражданину находить созвучие своих мыслей и чувств у других членов сообщества. «Самая читающая страна в мире» – это страна думающих людей, проявляющих свою социальную активность и в чтении, и в ораторском мастерстве, и во многих других сферах деятельности. Быть в подлинном смысле «самой читающей страной в мире» означает жить в обществе, где человек свободный и творческий ощущает свою сопричастность ко всему происходящему, несет ответственность за свои поступки и защищает собственные и общественные интересы.

Продолжение следует

Литература

1. Ахиезар А. С. Проблема субъекта: человек-субъект // *Вопр. философии*. 2007. № 12. С. 5–6.
2. Быков Д. Ты с какой эпохи? // *Новая газ.* 2010. № 108. С. 24.
3. Иваницкая Е. Мобильная литература // *Первое сентября*. 2006. № 18.
4. Ключарева Н. Литература для подростков // *Первое сентября*. 2007. № 1.
5. Пушкин А. С. *Собр. соч.*: в 10 т. М., 1959. Т. 2. С. 149–150.
6. Шекспир У. *Собр. соч.*: в 8 т. М.: Интербук, 1997. Т. 1. С. 335.